

Глава 16

Во второй половине дня.

Съёмочная группа готовилась к интервью с гостями, их близкими друзьями и родственниками.

На тот момент у Янь Цин не было друзей, поэтому Кан Хай неожиданно вмешался и принял участие в собеседовании перед поездкой с боссом, господином Чэнь.

Пока они ждали, Кан Хай в замешательстве посмотрел на господина Чэнь и прошептал: «В договоре о программе не было сказано, что нам нужно пройти собеседование перед поездкой, а ведь это не мы едем. Почему они просят нас прийти? Босс, как вы думаете, о чем они хотят нас спросить?»

Мистер Чэнь, сидевший, скрестив ноги, и раскуривавший сигару, небрежно взглянул на него и сказал: «Сяо Кан, ты вообще помнишь, что сейчас ты ведущий? Ты слишком много думаешь. В этом развлекательном шоу главное — драйв, верно? Не бойся. Даже если ты не ответишь хорошо, это просто вычтут из твоей зарплаты».

Кан Хай: «...»

Закончив с макияжем, Кан Хай сел в кресло. Он мог ответить на первые вопросы сотрудников о своих отношениях с Янь Цин и о том, какой он был в повседневной жизни.

Но когда разминка закончилась, один из сотрудников взял микрофон и спросил: «Как вы относитесь к отношениям между "Целующимися мужьями"? Какие они в реальной жизни? Как вы думаете, смогут ли они сработаться во время предстоящей поездки?»

Кан Хай: «...»

— Ты, правда, думаешь, что я знаю? —

Честно говоря, он был настроен не слишком оптимистично. Несмотря на то, что общение этих двоих в прямом эфире было очень увлекательным и у них появились поклонники, Кан Хай сомневался в успехе из-за амнезии Янь Цина. Разве не было в интернете популярного поста о том, что совместное путешествие — лучший способ проверить отношения?

В течение следующих двадцати восьми дней им не только предстояло быть вместе каждый день, но и в любой момент сталкиваться с различными непредвиденными ситуациями. Даже если эти двое были по-настоящему влюблены друг в друга, кто мог гарантировать, что в экстренной ситуации Янь Цин сможет вести себя как любящий муж и с улыбкой на лице поддерживать Вэнь Цзюэли?

Это была всего лишь мысль. Кан Хай, глядя в камеру, должен был дать дипломатичный ответ, который можно было бы истолковать по-разному: «Это зависит от них двоих. Давайте все вместе будем с нетерпением ждать».

У него вспотели руки.

Судя по всему, зрители не были удовлетворены его ответом:

[Что? Почему такой короткий ответ?]

[Неужели менеджер боится, что его опровергнут после выхода шоу в эфир? Поэтому он так краток?]

[Почему кажется, что никто не в восторге от «Целующихся мужей»?]

Следующий выпуск был посвящен боссу Янь Цин, господину Чэню. Вопросы были похожи на те, что задавали Кан Хаю, но господин Чэнь отвечал с энтузиазмом. Он не только рассказал о личной жизни «Целующихся мужей», но и весело добавил: «Я очень верю, что эти двое будут поддерживать друг друга во время поездки. Надеюсь, все с нетерпением ждут выступлений наших Сяо Яня и Цзюэли в шоу. Гарантирую, будет очень мило!»

Похоже, он был заядлым путешественником.

Кан Хай, наблюдавший за происходящим из-за угла, не мог не подумать: «Босс довольно дерзок, он открыто противоречит сам себе. Вэнь Цзюэли лично отправлял Янь Цину коробку с обедом, а сам ревновал к незнакомцу... Как он мог не знать об этом?»

Со стороны Вэнь Цзюэли на интервью присутствовал его менеджер Лю Госу, который работал с ним почти десять лет.

По сравнению с резкими высказываниями в двух предыдущих интервью, ответы Лю Госу были более тактичными и объективными.

«Цзюэли довольно скрытен в вопросах личной жизни. Он не обсуждает сердечные дела с коллегами, и даже я познакомился с Янь Цин совсем недавно».

Вспоминая утро перед поездкой на кинофестиваль, Лю Госу не смог сдержать улыбку: «Но у Янь Цина и Цзюэли действительно прекрасные отношения. Мне не терпится узнать, что Цзюэли предпримет для него во время поездки».

[Не обсуждать сердечные дела в присутствии коллег? Это все равно, что прятать сокровище в золотом доме!]

[Это практически подтверждение от близких друзей и родственников!]

[Лао Лю работает с господином Вэнь с самого его дебюта и говорит такое. Похоже, это не фейк.]

Некоторые комментаторы попытались внести ясность:

[Разве вы все не знаете, что такое официальный ответ? Зачем поднимать шум из-за этого? Вы упомянули Лю Госу, но как же Кан Хай, который ранее запинался в словах? Что такого... Драматическая пара, брак по договору — разве в индустрии развлечений сейчас не хватает такого?]

[Точно! Разве они не подтвердили ранее, что у господина Вэнь и Янь Цин деловой брак? Где же в этом настоящая любовь?]

Теперь гостям предстояло пройти собеседование перед поездкой.

Сегодня Янь Цин был одет в светло-голубую толстовку с капюшоном. При ярком студийном освещении его кожа сияла белизной, как слоновая кость. Длинные вьющиеся ресницы отбрасывали легкую тень на его лицо. Он грациозно сидел в кресле и выглядел очень хрупким.

Сегодня он не красился, но, несмотря на это, не боялся камер с высоким разрешением и выглядел потрясающе красивым.

Он сидел прямо, внимательно смотрел на съемочную группу и, увидев ее сотрудников, сидящих напротив, спросил: «Мы готовы?»

Его голос звучал четко, произношение было безупречным, а легкая интонация в конце предложений создавала впечатление мягкости и покорности.

Съемочная группа не смогла сдержать улыбку и сказала: «Хорошо, Янь Цин, можешь начинать».

Найдя направление камеры, Янь Цин медленно улыбнулся и сказал: «Здравствуйте, полагаю, некоторые из вас уже знают, кто я такой, но позвольте мне представиться еще раз...»

«Меня зовут Янь Цин, в этом году мне исполнилось 23 года. Я окончил бизнес-школу Наньчэн и сейчас работаю актером в кино и театре. Я замужем за Вэнь Цзюэли уже год».

К тому времени Янь Цин уже знал о своей репутации в интернете. Но перед прямой трансляцией, под пристальными взглядами всех присутствующих в студии, он не выказывал никаких признаков волнения. Напротив, во время представления он держался уверенно, как жизнерадостный и уверенный в себе человек.

Посыпались самые разные комментарии. Чат в прямом эфире был переполнен сообщениями, как во время ливня.

[Если отбросить все остальное, Янь Цин действительно излучает уверенность и жизнерадостность. От него исходит позитивная энергия!]

[Ха-ха, не плачь, человек сверху. Разве ты не смотрел прямую трансляцию? Он ленивый увалень, который целыми днями спит!]

[Я уже знаю, что ты год как замужем за господином Вэнь! Пожалуйста, перестань это повторять!]

[Продолжай притворяться, если хочешь.]

Комментарии были самые разные, а в чате царил настоящий вихрь мнений.

Сначала они расспросили Янь Цина об основной информации и его ожиданиях от предстоящей поездки. Затем сотрудники спросили: «Как вы думаете, изменятся ли ваши отношения с господином Вэнь или улучшатся ли они за следующие 28 дней? Или, по вашему мнению, господину Вэнь нужно что-то изменить в каком-то конкретном аспекте?»

Идеальных отношений не бывает, и со временем каждый должен развиваться. В этом и заключалась суть программы.

Поэтому во время предварительных бесед с гостями персонал всегда спрашивал, что, по мнению каждого из них, нужно улучшить в отношениях с партнером, а гости из соседних трансляций тоже делились своими наблюдениями и упоминанием каких-то особенностей или недостатков в своих отношениях. И когда все уже предвкушали, как Янь Цин опишет Вэнь Цзюэ Ли, он удивил их широкой улыбкой и сказал: «Никаких изменений не нужно. Нам и так хорошо».

Сотрудникам стало любопытно: «Вы действительно уверены?»

Янь Цин искренне ответил, его улыбка была искренней и непринуждённой: «Да, Цзюэли более сдержанный человек, а я более общительный. Мы хорошо дополняем друг друга».

Сотрудники продолжали расспрашивать: «То есть вы не считаете нужным побуждать господина Вэнь к более активным действиям?»

Янь Цин ответила уверенно и твердо: «Нет, не хочу. Пусть он сам выбирает, где ему будет комфортнее. Кроме того, если он сделает первый шаг ко мне, я сделаю девяносто девять шагов навстречу ему».

В чате повисла тишина. Никто не ожидал, что признание Янь Цин будет таким искренним.

Помните, как только программа только вышла, большинство пользователей интернета отнеслись к нему негативно? Даже те, кто присоединился к ним всего через пять дней, были в меньшинстве. Но в тот момент искреннее и трогательное признание Янь Цин покорило сердца всех.

Вэнь Цзюэли стоял в углу студии, подальше от яркого света.

Ему пришло сообщение от его младшего брата Вэнь Фэна:

[Братан, на этот раз ты не сможешь заблокировать мои сообщения. Дедушка попросил меня передать тебе кое-что. Он сказал: «Ну и как у вас там с отношениями?»]

[Хе-хе, надеюсь, вы с мужем продолжите в том же духе!~]

В переписке Вэнь Цзюэли с Вэнь Фэном около 95 % сообщений отправлял только Вэнь Фэн, и Вэнь Цзюэли не обращал на них особого внимания. Он снова переключил внимание на Янь Цин, стоявшего рядом, и погрузился в глубокие раздумья.

Остальные девяносто девять шагов...

Приглушенный свет мягко освещал лицо Вэнь Цзюэли, стоявшего в дверях. Он сложил руки на груди и на мгновение растерялся, не понимая, что задумал Янь Цин. Искреннее признание? Это невозможно... наверняка это притворство.

После интервью Вэнь Цзюэли продолжал размышлять. Янь Цин не обращал внимания ни на шквал комментариев, ни на собственные мысли. Янь Цин заметил Вэнь Цзюэли, который пристально наблюдал за ним из угла, и с радостной улыбкой подбежал к нему со словами: «Муж!»

Вэнь Цзюэли ответил: «Хмм... Что бы ты хотел съесть сегодня вечером?»

Вэнь Цзюэли собрался с мыслями и понял, что в какой-то момент он привык к тому, что Янь Цин так интимно обращается к нему.

[Боже мой, неужели у Янь Цин такое хорошее зрение? Он действительно с первого взгляда заметил Вэнь Цзюэли.]

[Мистер Вэнь все это время наблюдал. Кто тот счастливчик, который запечатлел этот момент?]

[Почему они так ласково называют друг друга? Мы же не дураки и понимаем, что они не пара.]

[Теперь, когда они такие голубки, мне любопытно, как они будут справляться с непредвиденными ситуациями в будущем. Хе-хе, в прошлом сезоне было немало пар, которые из влюбленных превратились во врагов.]

[Этот человек такой непослушный~]

<http://bllate.org/book/13274/1501804>